
ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Ольга Андреевна Белоброва (28.08.1925—29.05.2018)

29 мая 2018 года не стало Ольги Андреевны Белобровой. Без преувеличения можно сказать, что со смертью Ольги Андреевны закончилась плеяда ярких, выдающихся ученых, сотрудников Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, которые большую часть своей научной жизни проработали под руководством академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, с которым они все вместе, как с учителем, наставником и коллегой, создавали Сектор (Отдел) древнерусской литературы, стояли у истоков петербургской филологической школы медиевистики.

Ольга Андреевна Белоброва родилась в Ленинграде, в Детском Селе (ныне г. Пушкин), 28 августа 1925 года в семье Андрея Павловича Белоброва, потомственного военного моряка, бывшего офицера царского флота, инженер-капитана 1-го ранга, гидрографа-геодезиста, профессора, доктора географических наук, действительного члена Географического Общества, и Екатерины Сергеевны Белобровой (урожденной Савиновой), в дореволюционное время закончившей Царскосельскую женскую гимназию и получившей звание домашней учительницы. В семье кроме Ольги воспитывались еще две старшие дочери — Ирина и Вера. Высокая культура, доброжелательность и истинная петербургская интеллигентность царили в семье; вот как Ольга Андреевна писала о своем отце: «Уравновешенный характер, организаторский талант и личное обаяние А. П. Белоброва обеспечили ему уважение со стороны многочисленных слушателей, подчиненных, учеников. Редкое трудолюбие и высокая работоспособность сочетались у А. П. Белоброва с любовью к литературе и особенно к классической инструментальной музыке. Лучшим отдыхом для него была игра на рояле, посещение концертов в Филармонии, оперных и балетных спектаклей. В общении с людьми и в семье это был вежливый, неизменно доброжелательный, ценивший юмор и шутку человек». Любовь и преданность, гордость и уважение к своим родителям Ольга Андреевна пронесла через всю жизнь и, несомненно, исполнила свой дочерний долг, издав в 2008 г. мемуары отца — «Воспоминания военного моряка. 1894—1979».

В роду Белобровых все мужчины традиционно становились моряками, женщины — филологами; не изменила семейным традициям и Ольга Андреевна, поступив на английское отделение филологического факультета Бакинского университета (в Баку семья оказалась в эвакуации во время Великой Отечественной войны). Вернувшись в Ленинград и переведясь в Ле-

Ольга Андреевна Белоброва
(28.08.1925—29.05.2018)

нинградский университет, волею судеб Ольга Андреевна оказалась на Историческом факультете, на Отделении истории и теории искусства, которое успешно закончила в 1948 г. Ее научным руководителем в университете был выдающийся археолог, известный историк культуры, крупнейший византинист Леонид Антонович Мацулевич, который привил своей ученице любовь к научному знанию и научил ее подлинно историческому подходу к памятникам культуры. С Л. А. Мацулевичем Ольгу Андреевну связывали не только научные интересы, теплые чувства к его семье она пронесла через всю свою жизнь: именно она была автором биографической статьи к 100-летию ученого в «Советском искусствознании» (М., 1986. Вып. 21. С. 334—337). Кроме того, благодарная память и преданность ему и его учителям, выдающимся ученым Д. В. Айналову и Н. П. Кондакову, нашли свое воплощение в подготовленной ею публикации неизданной работы Л. А. Мацулевича «Памяти Д. В. Айналова: Роль византиноведения в деятельности Н. П. Кондакова и Д. В. Айналова» (Там же. С. 338—351).

Закончив в 1951 г. аспирантуру Ленинградского университета, Ольга Андреевна уже в 1953 г. резко изменила свой жизненный путь: она покинула университет, уехала из Ленинграда, из родительского дома, став сначала старшим научным сотрудником, а затем и главным хранителем в Загорском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, который стал значительной вехой в ее научной и личной судьбе. Присущая ей удивительная работоспособность и трудолюбие (качества, явно перешедшие от родителей), честность и скрупулезность в работе привели к тому, что Ольга Андреевна, как признавались ее коллеги по музею, навела образцовый порядок в музейной учетной документации и хранении большинства коллекций. Многие годы спустя, уже работая в Пушкинском Доме и занимаясь библиотекой Отдела древнерусской литературы, она все с той же тщательностью и аккуратностью наводила идеальный порядок в Отделе, и прежде всего комплектовала библиотеку, регистрировала и описывала книги — мы до сих пор находим библиотечные книги по составленной «белобровской» картотеке и читаем написанные аккуратным любимым «белобровским» почерком библиотечные карточки. Именно Ольга Андреевна впоследствии создала фототеку Отдела древнерусской литературы и составила картотеку, описав почти все книги мемориальной библиотеки Д. С. Лихачева.

Работая в Загорском музее, О. А. Белоброва приступила и к научной работе, посвятив ряд статей древнерусской культуре, — какой другой уникальнейший материал могла предоставить Троицкая лавра! Уже первые «загорские» работы Белобровой были посвящены, с одной стороны, древнерусскому искусству — например, иконографии Максима Грека и портретным изображениям Дионисия Зобнинского, архимандрита Троице-Сергиевой лавры, с другой — древнерусской книжности (статьи «Автограф Дионисия Зобнинского» и «Сказание о „Кипрском острове“ — неизвестный литературный памятник XVII в.»), а с третьей — древнерусской культуре — литературе и искусству — в целом (например, статья «Статуя византийского императора Юстиниана в древнерусских письменных источниках и иконографии»). Уже эти первые статьи Ольги Андреевны показывают своеобразие ее работы: ей изначально был присущ, как сегодня принято говорить, комплексный подход к изучению памятников древнерусской культуры. Ее

научный интерес, опирающийся на источниковедческий анализ, всегда был на границе литературы и искусства, текста и иллюстрации, слова и изображения, и в этом ее исключительность и уникальность как специалиста.

Эта характерная черта с годами будет только развиваться и найдет свое воплощение в ярких научных трудах, посвященных лицевым рукописным сборникам, в частности лицевым спискам житий русских святых (статья «Лицевые рукописи Древлехранилища Пушкинского Дома (краткий обзор)» и др.), в работах о книжной миниатюре и народной картинке (например, «О миниатюрах Куликовского цикла в Житии Сергия Радонежского»), об иллюстрированных древнерусских изданиях, об иконах и иконографических циклах (например, «Икона Богоматерь Иверская в России»), в работах о русской гравюре и иллюстрациях русских художников к средневековым текстам («Об иллюстрациях Н. С. Гончаровой к немецкому переводу „Слова о полку Игореве“» и др.). Возможно, эта особенность ее работ, редкость как специалиста, побудили Д. С. Лихачева в 1964 г. пригласить Ольгу Андреевну Белоброву на работу в Пушкинский Дом в возглавляемый им Отдел древнерусской литературы. С этого момента вся долгая научная жизнь, вся научная деятельность Ольги Андреевны была связана с Институтом русской литературы. Но при этом она никогда не забывала о своей работе в Троице-Сергиевой лавре, долгие годы поддерживала как личные, так и научные связи с Загорским музеем, выступала на музейных конференциях, принимала участие в таких монументальных изданиях, как «Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники» (М., 1968), писала статьи, посвященные художественным и литературным памятникам Троице-Сергиева монастыря («Троице-Сергиевские рукописи XVI—XVII вв. в Пушкинском Доме»), «Чудо 1701 г. с колоколами Троице-Сергиева монастыря», ряд статей, посвященных Дионисию Зобниновскому и т. д.).

Спустя три года, в 1967 г., О. А. Белоброва защитила в Пушкинском Доме кандидатскую диссертацию «Кипрский цикл в древнерусской литературе», издав в 1972 г. по материалам своей диссертации монографию. Сама Ольга Андреевна называла тему своей диссертации «тупиковой», но «тупиковой» ее можно назвать лишь в том смысле, что с присущей ей скрупулезностью исследовательница выявила и изучила все литературные и документальные источники, связанные с кипрской темой. Но если эта тема оказалась исчерпанной, то интерес Ольги Андреевны к греческой теме, русско-греческим культурным связям был неизменным и отразился во многих, разнообразных по темам научных трудах («О греческой теме в русском искусстве первой трети XIX в.», «Образ Бобелины в России», «Андрей Критский в древнерусской литературе и искусстве», «Об иконах Богоматерь Кипрская и Богоматерь Киккская в русской культуре XVII—начала XVIII в.» и др., а также в ряде статей, посвященных архивному наследию Дестунисов). «География» научных тем О. А. Белобровой не ограничивалась только Грецией и Византией, она писала о литературных памятниках Молдовы, Польши, Украины и Белоруссии, Германии и Голландии, Армении и Грузии.

Ольга Андреевна Белоброва нашла свой уникальный метод в изучении древнерусских памятников на стыке литературы и искусства, ставший хрестоматийным в современной медиевистике, она была смелым ученым в

выборе тем и первооткрывателем многих древнерусских авторов и древнерусских текстов. После защиты кандидатской диссертации в научном наследии Ольги Андреевны можно выделить несколько магистральных тем. Одна из них — это изучение творчества русского дипломата, политического деятеля, путешественника, переводчика, ученого и писателя XVII в. — Николая Спафария. Многогранность личности самого Николая Спафария ведет и к многогранности трудов О. А. Белобровой, посвященных ему: от научного издания эстетических трактатов Спафария (Л., 1978) до обстоятельной словарной статьи «Николай Гаврилович Спафарий (Милеску)» в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.), ч. 2. И—О. С. 392—400). И здесь Ольга Андреевна не изменяет своим научным принципам и пристрастиям, в своих трудах она остается искусствоведом и источниковедом одновременно. Исследовательница изучает источники миниатюр к сочинениям Николая Спафария, исследует личные списки его «Книги избранной вкратце о девяти музах и о семи свободных художествах», публикует перевод книги «География в виде колоды карт» — сочинения, не только характерного для русской литературы раннего Нового времени, для стиля барокко, с его учением, поэтическими образами, формами и идеями; сочинения, не только свойственного для переводческой деятельности Николая Спафария, но удивительным образом сочетающегося с научными интересами самой Ольги Андреевны: именно в этой небольшой работе она показала себя как прекрасный источниковед, кодиколог, лингвист, переводчик и искусствовед.

Вторая, не менее важная тема среди научных трудов Ольги Андреевны — это изучение иллюстрированных Библий в России. И здесь ею сделано немало открытий: она обнаруживает и описывает Библии с гравюрами, имеющиеся в русских библиотеках — у частных лиц, в монастырских библиотеках и келейных собраниях; делает интереснейшие наблюдения о бытовании Библии в русском обиходе, выявляя тенденцию «приспособления» западноевропейских иллюстрированных Библий к русской действительности XVII—XVIII вв.; можно сказать, виртуозно устанавливает источники иллюстрированных русских Библий; обращает внимание исследователей на такой важный элемент гравированных русских Библий, как циклы древнерусских вирш на библейские темы, и публикует многие из них.

В 1978 г. вышел первый том серии «Памятники литературы Древней Руси», задуманной Д. С. Лихачевым и сотрудниками Отдела древнерусской литературы не только как сугубо научное издание, открывавшее величие древней русской литературы, но и как научно-популярное, с параллельным переводом и комментариями, дающими новые возможности для изучения древнерусских текстов. В этом издании Ольга Андреевна Белоброва приняла самое активное участие: она готовила к печати памятники литературы, делала переводы и комментарии, но, прежде всего, искусно и точно осуществила подбор иллюстраций ко всем двенадцати томам серии, еще раз показав, что древнерусская литература, книжность не отделима от древнерусского искусства — иконы, книжной миниатюры, гравюры, лубка, памятников зодчества. За этот труд в составе коллектива сотрудников Отдела древнерусской литературы Ольга Андреевна Белоброва в 1993 г. стала лауреатом Государственной премии Российской Федерации.

О. А. Белоброва начала публиковаться в «Трудах Отдела древнерусской литературы», еще работая в Загорском музее; став сотрудником Пушкинского Дома и до конца своей научной деятельности, она принимала активное участие во всех коллективных проектах и изданиях Отдела — в издании «Истоки русской беллетристики», в уже упоминавшейся серии «Памятники литературы Древней Руси», а затем и в серии «Библиотека литературы Древней Руси», в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», в «Энциклопедии „Слова о полку Игореве”», в серии «Книжные центры Древней Руси» и др.

Ольга Андреевна не раз признавалась, что одним из ее любимейших русских классиков был Антон Павлович Чехов, которому, как известно, принадлежит крылатая фраза «Краткость — сестра таланта». Возможно, это не случайно. Ольга Андреевна и сама не писала ни объемных монографий, ни многостраничных статей, ее работы всегда отличались строгой композицией, доступным изложением мысли без лишних отступлений; ей, как и ее любимому автору, были свойственны интеллигентность, принципиальность, легкое остроумие и юмор.

Описать научную деятельность и заслуги Ольги Андреевны Белобровой — это еще далеко не означает представить и увидеть ее облик. Все, кто знал ее, — друзья, коллеги, ученики и даже мимолетные знакомые — неизменно отмечали ее легкость, почти воздушность: она летала из отдела в отдел, из библиотеки в библиотеку. Стремительность и устремленность были присущи ей всегда — и в молодые годы, и в зрелом возрасте: работая в Сергиевом Посаде, она еженедельно на электричке в свой выходной (библиотечный) день ездила в московские архивы и библиотеки; работая в Пушкинском Доме, она почти ежедневно посещала библиотеку, часто — не одну. Она всегда получала от работы удовольствие, трудилась с удивительным оптимизмом и почти детским задором.

Ольга Андреевна любила и уважала, ценила и понимала труд библиотечкарей и хранителей рукописных отделов библиотек и архивов, была их коллегой по духу и постоянным самым доброжелательным консультантом. Архивист по натуре, она сохранила и, как обычно, в образцовом порядке передала архив своего отца в Государственный архив Военно-Морского Флота (ф. Р-2226), а в 2010 г. свой личный — в Рукописный отдел Пушкинского Дома (РО ИРЛИ, ф. 908). И этот факт несомненно говорит о том, что Ольга Андреевна принадлежала к той категории людей и к тому поколению ученых, которые осознавали важность научной культуры своего времени, архивы для нее были историческими источниками, помогающими понять и осмыслить прошлое.

К Ольге Андреевне всегда тянулись люди: она воспитала учеников, отдавая им свои знания и научные материалы, заражая своим увлечением и преданностью науке, была верным другом, с деятельной душевностью поддерживала близких и родных и неизменно помогала советами филологам и историкам, библиографам и археографам, искусствоведам и художникам, поражая своей эрудированностью и кругозором. Ольга Андреевна была преданной дочерью, другом, ученым, и это придавало ей сил, в этом было ее вдохновение. Благодарные коллеги и ученики старались отплатить ей тем же вниманием и любовью, издав к ее 80-летию два сборника. Первый —

сборник ее избранных трудов «Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков» (М., 2005), за который ей была присуждена в 2006 г. премия имени Д. С. Лихачева Российской академии наук. Второй — «От Средневековья к Новому времени» — сборник статей исследователей-медиевистов, подготовленный специально к ее юбилею, во вступительной статье к которому один из ее учеников, а впоследствии близкий друг и коллега Герольд Иванович Вздорнов писал: «Знать Ольгу Андреевну Белоброву в домашней или рабочей обстановке — большое счастье. Такими людьми, как она, украшается наша жизнь. Яркая свежесть ее личности поражает даже тех, кто впервые сталкивается с О. А. Белобровой. Она почти такая же ленинградская достопримечательность, как Пушкинский Дом или Дмитрий Сергеевич Лихачев». В этой цитате нельзя изменить категорию времени, мы знаем, что Ольга Андреевна останется с нами навсегда.

*Сотрудники Отдела
древнерусской литературы*